

КУРСАЕВ А.В.

кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист
Договорно-правового департамента МВД России
kursaev@list.ru
ORCID: 0000-0001-9571-8207

УДК 343.57

УНИЧТОЖЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПОВЛЕКШЕЕ ИХ УТРАТУ: ПРЕДЕЛЫ ПРЕСТУПНОГО

Наркотические средства, уничтожение, утрата, преступный вред, здоровье населения, примечание к статье 228² УК РФ.

Аннотация: Введение. В статье рассматриваются вопросы допустимости привлечения к уголовной ответственности за уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по статье 228² УК РФ. Обращается внимание, что такое уничтожение является преступным, если оно нарушает общественные отношения по обеспечению здоровья населения.

Методы. Основным методологическим подходом исследования был определен системный подход. Использованы общенаучные (функциональный, теоретического моделирования, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы правовых исследований

Результаты. Автор показал, что случаи уничтожения наркотических средств по неосторожности не являются уголовно наказуемыми. Проанализировано примечание к статье 228² УК РФ, ограничивающее сферу действия данной статьи уголовного закона.

Введение. В целях борьбы с немедицинским потреблением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹ уголовный закон содержит соответствующие составы преступлений. Их целью является снижение последствий немедицинского потребления наркотиков, а также разрушение организационных и финансовых основ преступного оборота наркотиков.

Одной из указанных норм является статья 228² УК РФ, которой установлена уголовная ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо

¹ Далее – наркотические средства, если иное не оговорено особо.

уничтожения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, повлекшее их утрату.

Поскольку квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств вызывает определенные сложности, вопрос об уяснении отдельных признаков данных преступлений является одним из наиболее актуальных и обсуждаемых в уголовно-правовой литературе [1; 2; 3; 4; 5].

Методы. При проведении исследования были использованы системный подход, общенаучные (функциональный, теоретического моделирования, построения гипотез) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы правовых исследований. Применялся метод исследования юридического текста (герменевтика).

Результаты. Пленумом Верховного Суда РФ в пункте 21 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ разъяснено, что под утратой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Таким образом, утрата наркотических средств означает, что оно перестало находиться в месте постоянного хранения или у лица, которое по роду своей профессиональной деятельности обязано обеспечивать его сохранность. Владелец наркотических средств не имеет возможности осуществлять за ними фактический контроль, а у третьих лиц, которые завладели ими, появляется реальная возможность их использования по своему усмотрению.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. Далее – постановление Пленума № 14.

При этом необходимо обратить внимание, что преступная утрата наркотического средства предполагает только ту ситуацию, когда наркотик находится у его владельца на законном основании. В большинстве случаев такие ситуации имеют место в случае утраты наркотического средства, используемого в медицинских или ветеринарных целях.

Однако данное высшей судебной инстанцией легальное толкование термина «утрата» применительно к статье 228² УК РФ не означает прекращения дискуссий по вопросу содержания этого понятия.

С одной стороны, данные Верховным Судом РФ разъяснения позволили определить перечень случаев утраты, которые с учетом общественной опасности содеянного достаточны для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Например, судебная практика в качестве утраты наркотических средств по части 1 статьи 228² УК РФ рассматривает:

недостачу наркосодержащих лекарственных препаратов, вверенных медицинскому работнику¹;

нарушение правил передачи лекарственного препарата в виде ампулы с наркосодержащим средством лечащему врачу, который, используя это обстоятельство, сделал укол препарата себе, а не больному²;

оставление без наблюдения в свободном для доступа посторонних лиц месте наркотических средств, что повлекло их утрату³;

потерю в результате несоблюдения правил хранения наркосодержащего медицинского препарата на территории лечебного учреждения, приведшую к опасности присваивания его третьими лицами⁴.

Названные случаи, несмотря на особенности каждой ситуации, позволяют выделить следующие общие формы совершения деяния, которые судебная практика рассматривает в качестве типичных и достаточных по набору своих

¹ Постановление Новосибирского районного суда Новосибирской области от 26 апреля 2011 г. № 1-436/11.

² Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 25 марта 2013 г. № 1-77/2013.

³ Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 2 июня 2010 г. № 1-37/2010.

⁴ Приговор Новоспасского районного суда Ульяновской области от 17 ноября 2011 г. № 1-1051/2011.

уголовно-правовых признаков для привлечения к уголовной ответственности за утрату наркотического средства.

Таковыми формами выступают:

- 1) неосторожная утрата (потеря) наркотических средств;
- 2) оставление наркотического средства без надлежащего контроля, что привело к их противоправному завладению третьими лицами.

На данные ситуации как типичные примеры преступной утраты наркотических средств обращается внимание и в научной литературе, например, Д.В. Токманцевым [6, с. 44 - 45].

Утрата здесь выступает синонимом потери наркотического средства в результате неосторожного несоблюдения правил по обеспечению его сохранности.

Однако возможна и третья форма утраты, когда наркотическое средство по ошибке передается иному лицу, в действительности не имеющему права на его получение. Такая утрата может иметь место в результате ошибочного отпуска или продажи наркосодержащего медицинского препарата лицу, не имеющему соответствующего права на его получение (рецепта, разрешения).

Все указанные случаи объединяет одно – наркотическое средство сохраняется как физическая субстанция, однако законный владелец не располагает сведениями о его дальнейшей судьбе. Даже если наркотик не используется сразу в противоправных целях, создается опасность такого его использования. Поставление в этом случае под угрозу объекта – отношений в сфере здоровья населения [7] и выступает самостоятельным и достаточным основанием для криминализации такой формы как утрата наркотического средства.

Могут иметь место и ситуации, когда наркотическое средство в результате неосторожного обращения с ним было достоверно уничтожено. Здесь также наркотик более не находится во владении его собственника, что объединяет эту ситуацию с другими случаями утраты. Более того, такие обстоятельства утраты не

противоречат и содержащимся в пункте 21 постановления Пленума № 14 критериям утраты-преступления: наркотическое средство здесь также выбывает из законного владения собственника, который лишается возможности его дальнейшего использования в своих интересах.

Однако в данном случае наркотическое средство не может поступить в оборот и отношения в сфере общественного здоровья не нарушаются. Распространения наркотического средства не происходит.

В связи с этим возникает вопрос об уголовно-правовой оценке ситуации утраты наркотического средства в форме его уничтожения.

Некоторые суды соглашались с квалификацией органов предварительного следствия и выносили обвинительные приговоры за действия по уничтожению наркотических средств, рассматривая их в качестве утраты. Например, по статье 228² УК РФ были квалифицированы действия виновного, который неосторожно разбил ампулу с наркосодержащим лекарственным веществом, в результате чего ее содержимое разлилось¹. По другому делу как утрата были квалифицированы действия, связанные с выливанием остатков медицинского препарата с наркосодержащим веществом в канализацию².

Такой чрезмерно репрессивный подход толкования уголовного закона в части утраты наркотического средства по статье 228² УК РФ не может быть поддержан. В данном случае необходимо исходить из правовой природы запрета, предусмотренного рассматриваемой уголовно-правовой нормой. Функция криминализации утраты наркотического средства заключается в создании условий, препятствующих использованию наркотика нашедшим путем личного потребления или введения в незаконный оборот. Цели обеспечения сохранности наркотического средства являются факультативными, вспомогательными. Это следует и из того, какие общественные отношения поставлены под охрану статьей 228² УК РФ. В качестве объекта уголовно-правовой охраны в ней выступают отношения, связанные с обеспечением здоровья населения, а не отношения

¹ Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи от 14 марта 2011 г. № 1-79/2011.

² Приговор Химкинского городского суда Московской области от 23 сентября 2011 г. № 1-147/2011.

собственности, касающиеся защиты чужого имущества. Указанное суждение находит отражение и в практике Верховного Суда РФ который по конкретному делу указал, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми¹.

Такого же мнения придерживается и М.А. Любавина, которая отмечает, что при отсутствии посягательства на общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств, отсутствует и состав преступления, предусмотренный статьей 228² УК РФ [8, с. 325].

В данном случае следует согласиться с верным замечанием А.В. Бриллиантова, который отмечал, что в статье 228² УК РФ говорится не о самом уничтожении наркотических средств или психотропных веществ, а о нарушении правил их уничтожения [9, с. 18 - 19].

В связи с этим целевое предназначение статьи 228² УК РФ заключается в установлении уголовной ответственности за те ситуации, при которых нарушение правил обращения с наркотическими средствами привело к их утрате, что создало возможность для их дальнейшего использования посторонними лицами путем дальнейшего потребления или вовлечения в оборот. Социально-правовая обусловленность уголовно-правового запрета состоит в пресечении возможности создания в результате утраты наркотического средства угрозы наступления вредных последствий в охраняемых общественных отношениях, связанных с обеспечением здоровья населения.

При определении соотношения уничтожения и утраты наркотического средства следует исходить из того, что такое уничтожение, конечно же, может рассматриваться как частный случай утраты. Однако утрата здесь приобретает принципиально иное свойство. Так, если при обычной утрате возможен переход наркотического средства во владение иного лица, то при уничтожении наркотик

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10.

полностью прекращает свое существование как материальная субстанция. Исчезают и негативные свойства наркотического вещества, обуславливающие уголовную ответственность за противоправные манипуляции с ним. Уничтоженное наркотическое средство не может повлечь и неблагоприятных для здоровья населения изменений.

Высказанное суждение подтверждается и тем обстоятельством, что диспозиция статьи 228² УК РФ разграничивает понятия «уничтожение» и «утрата». Они не являются синонимами и имеют разное правовое содержание.

В связи с этим полагаем, что всевозможные ситуации уничтожения наркотического средства по неосторожности (выливание в канализацию, рассеивание на ветру и проч.) не являются уголовно наказуемыми и не образуют состав преступления по статье 228² УК РФ в силу отсутствия объекта преступления. При подобных обстоятельствах причинение кому-либо вреда принципиально исключено. Этим данная ситуация отличается от утраты, при которой происходит поставление в опасность объекта и имеются общественно опасные последствия нарушения правил обращения с наркотическими средствами.

На отдельные данные доводы, свидетельствующие о том, что не во всех случаях уничтожение наркотического средства влечет его утрату как последствие преступления по статье 228² УК РФ, активно обращалось внимание и представителями научного сообщества: Д.В. Токманцевым [10, с. 75], В.А. Новиковым [11, с. 252 - 253], М.А. Любавиной [8, с. 326 - 327] и другими авторами.

Названные суждения находили восприятие и в судебной практике, поскольку суды не соглашались с формальным подходом со стороны органов предварительного расследования и обращали внимание на то, может ли утрата наркотического средства являться причиной ущерба отношениям в сфере здоровья населения или нет.

Так, по одному из уголовных дел судом было установлено, что гражданка О., замещая должность медицинской сестры, сделала больному укол медицинского препарата кетамина (75 мг). При этом его остатки в количестве 25 мг она вылила в раковину для мытья рук. Акт о списании данного психотропного вещества О. составлен не был. Суд посчитал, что в действиях О. отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 228² УК РФ, и вынес в отношении нее оправдательный приговор¹.

Учитывая вышеизложенное, утрата наркотического средства может образовывать состав преступления по статье 228² УК РФ в случае наличия следующие четырех признаков, которые обязательно должны иметься в совокупности: 1) имеет место потеря наркотического средства, которому оно было вверено и которое обязано было осуществлять за ним контроль; 2) владелец утратил возможность управлять процессами использования данного средства; 3) отсутствует факт поступления наркотического средства в распоряжение третьего лица или хотя бы возникают условия для этого; 4) утрата наркотического средства обусловлена преступной неосторожностью. К третьему признаку относятся, с нашей точки зрения, и те случаи, при которых отследить дальнейшую судьбу наркотического средства в результате его утраты не представляется возможным.

О том, что случаи неосторожной утраты наркотических средств в процессе их использования, при котором исключается возможность их попадания в руки посторонних, не могут рассматриваться в качестве преступления, было обращено внимание Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в ходе встречи с представителями общественности в г. Светлогорске Калининградской области 31 октября 2019 года. По итогам данной встречи и обсуждения проблематики таких ситуаций МВД России было дано поручение о разработке соответствующего законодательного акта (подпункт «к» пункта 1 перечня поручений от 8 января 2020 г. № Пр-27).

¹ Кассационное определение судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда от 6 декабря 2011 г. № 22-8604/2011.

МВД России в целях выполнения этого поручения был разработан Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 259-ФЗ «О внесении изменения в статью 228² Уголовного кодекса Российской Федерации»².

Этим Федеральным законом статья 228² УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому действие указанной статьи не распространяется на нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенное по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности и повлекшее их утрату, если такая утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам.

При анализе рассматриваемой правовой нормы необходимо отметить следующее.

Во-первых, она касается нарушения правил оборота только наркотических средств или психотропных веществ, а не иных предметов преступления по статье 228² УК РФ в виде их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, в отношении которого действует специальный контроль, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры.

Во-вторых, законодатель специально установил, что такая утрата для целей применения примечания к статье 228² УК РФ может осуществляться только с неосторожной формой вины. Если же уничтожение было произведено умышленно, то уголовная ответственность за содеянное наступает на общих основаниях.

В-третьих, ограничена сфера действия примечания. Оно может применяться только в случае, если деяние совершено при осуществлении медицинской деятельности, где наиболее часто происходят анализируемые эксцессы. Законодатель выделил здесь специального субъекта, действия которого будут признаваться неприступными – медицинский работник [12; 13]. Такое решение

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5087.

законодателя представляется вполне справедливым, поскольку вряд ли разумным будет привлекать к уголовной ответственности медицинского работника за утрату наркосодержащего медицинского препарата. Подобный факт не достигает того уровня общественной опасности, при наличии которого можно говорить о наличии преступления.

Наконец, последнее условие состоит в том, что такая утрата наркотических средств не должна повлечь причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Иными словами, отсутствует причиняющее влияние допущенных субъектом нарушений на общественные отношения в сфере здоровья населения.

При этом факт утраты наркотического средства должен быть зафиксирован и установлен комиссией в порядке, определенным ведомственным правовым актом Минздрава России, принятым по согласованию с МВД России. Таким правовым актом является приказ Минздрава России от 22 октября 2021 г. № 1005н «Об утверждении Порядка фиксации комиссией фактов утраты наркотических средств и (или) психотропных веществ, совершенной при осуществлении медицинской деятельности»³.

Как отмечают А.И. Ролик, Л.И. Романова и А.В. Федоров, такое законодательное решение соответствует и рекомендациям международного комитета под контролью над наркотиками, который признает одной из причин ограничения доступности наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях наличие правовых санкций за непреднамеренные ошибки при обращении с опиоидными анальгетиками [14, с. 339].

Примечание к статье 228² УК РФ позволяет устранить возложение необоснованной уголовной репрессии за непреднамеренные ошибки при обращении с наркотическими средствами, не связанные с поступлением их в нелегальный оборот. В то же время не исключается возможность применения при наличии соответствующих условий иных видов юридической ответственности. Так, за уничтожение наркотического средства возможно привлечение к

³ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.11.2021.

административной (статья 6.16 КоАП РФ), дисциплинарной или материальной ответственности.

Правовая природа примечания к статье 228² УК РФ среди всех иных примечаний к статьям Особенной части УК РФ уникальна. В отличие от большинства иных примечаний, она является не новым частным случаем освобождения от уголовной ответственности в качестве специального вида деятельного раскаяния [15], а представляет собой уточнение сферы действия уголовно-правового запрета, содержащегося в статье 228² УК РФ, путем ограничения сферы преступного. В целом такое оформление решения законодателя, хотя оно и является новым в юридической технике российского уголовного закона, следует оценивать только положительно.

Заключение. На момент принятия УК РФ в него было включено семь норм о преступлениях, касающихся незаконного оборота наркотических средств и иных опасных для здоровья человека веществ (статьи 228 – 234). В настоящее время количество данных составов в уголовном законе возросло до 15 (статьи 228 – 234¹ УК РФ). Указанное обстоятельство свидетельствует о существенном увеличении объема криминализации в сфере защиты здоровья населения от незаконного оборота наркотических средств. Изменение законодательства в этой сфере обусловлено и необходимостью его совершенствования. Примечание к статье 228² УК РФ отражает данную тенденцию, так как позволяет более последовательно разграничить криминальный оборот наркотических средств от иных нарушений, не представляющих серьезной общественной опасности.

Библиографический список:

1. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России. СПб. Юридический центр-Пресс. 2013. 327 с.
2. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. Юридический центр-Пресс. 2003. 427 с.

3. Малинин В.Б., Клименко Т.М. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб. Юридический центр-Пресс. 2018. 300 с.

4. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. Юридический центр Пресс. 2002. 284 с.

5. Бурлаков В. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления и его квалификация // Уголовное право. 2012. № 2. С. 19 – 23.

6. Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 43 – 47.

7. Алтунин Т.В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного статьей 228² Уголовного кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 80 – 83.

8. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика. М. Юрлитинформ. 2021. 752 с.

9. Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17 – 20.

10. Токманцев Д.В. Объект нарушений правил оборота наркотических средств // Современное право. 2017. № 6. С. 74 – 78.

11. Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М. РГУП. 2018. 458 с.

12. Токманцев Д.В. Специальные признаки субъекта нарушения правил оборота наркотиков (ст. 228.2 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 4. С. 77 – 84.

13. Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право. 2019. № 6. С. 4 – 10.

14. Полный курс уголовного права. Т. VII. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. Изд-во «Юридический центр – Академия». 2021. 1098 с.

15. Голенко Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2. С. 67 – 75.

KURSAEV A.V.,

candidate of legal Sciences, chief expert specialist

The legal and Treaty Department, Ministry of internal Affairs of Russia

DESTRUCTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, RESULTING IN THEIR LOSS: THE LIMITS OF CRIMINAL

Narcotic drugs, destruction, loss, criminal harm, public health, note to Article 228² of the Criminal Code of the Russian Federation.

Abstract: Introduction. The article discusses the issues of the admissibility of criminal liability for the destruction of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors under Article 228² of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that such destruction is criminal if it violates public relations to ensure public health.

Methods. The main methodological approach of the study was a systematic approach. General scientific (functional, theoretical modeling, hypothesis building) and special (formal legal, comparative legal) methods of legal research are used

Results. The author has shown that cases of destruction of narcotic drugs by negligence are not criminally punishable. The article analyzes the note to Article 228² of the Criminal Code of the Russian Federation, which limits the scope of this article of the criminal law.

*Представленная работа ранее нигде не публиковалась и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях.
Подтверждая, что рецензенты являются признанными специалистами по тематике статьи и имеют в течение последних трех лет публикации и имеют в течение последних трех лет публикации по данной тематике, зарекомендовавшие в РИИЦ.*

 А.В. Курсов